

Два дня спустя Гарри отпустили из Мунго, и все отправились в Хогвартс. До дня рождения оставалась неделя, но мысли Гарри были заняты совершенно иным. Он хотел оказаться дома, снова ощутить присутствие Тома, даже если это сумасшествие.

Никто из друзей не мог этого понять. Никто никогда и не поймет, как глубока их связь с Томом. Насколько они похожи и как различаются.

Гарри шел пешком к замку, смотрел на него пустыми, тусклыми глазами.

Рядом с Гарри шли Рон, Гермиона и Джинни. Позади — Кингсли и Эндрю. В молчании они приближались к месту Последней битвы, не особо разглядывая окружающий лес и озеро.

Гарри замер перед главным входом, словно идущий на эшафот узник. Он посмотрел на видневшуюся вдалеке Визжащую хижину. Хижину, где нашли Снейпа. Там его убила Нагини. Гарри ни капельки это не трогало.

Где-то в глубине души он даже жалел, что не сам его убил. Чертов предатель убил Дамблдора. При мысли об этом внутри него вспыхнули гнев и ненависть.

Гарри знал, что Волдеморт приказал Нагини убить Снейпа, одного из наиболее преданных последователей и вероятного владельца Старшей палочки. Что ж, предателю предательская смерть.

Гарри с трудом заставил себя отвернуться от хижины. Он прошел к входу в замок. Там их ждала профессор — директор! — МакГонагалл.

— Добрый день, мистер Поттер, — поприветствовала она его с улыбкой, не достигающей до глаз. — Проходите. Можете все тут осмотреть, в Замке сейчас никого нет. Только привидения и портреты.

Гарри кивнул и, не говоря ни слова, прошел мимо. Первым же делом он направился в Большой Зал. Когда-то он с благоговением смотрел на зачарованный потолок... В детстве все казалось настоящим чудом. Сейчас магия стала обыденностью.

В одиннадцать Гарри казалось, что он попал в один из красочных снов, ставший реальностью... Конечно же, он ошибался. Рядом всегда ощущалось незримое присутствие Волдеморта. С каждым новым годом в Хогвартсе, с каждым выпавшим ему испытанием Гарри все чаще спрашивал себя — он умрет или снова чудесным образом спасется? И вот сейчас он тут. Жив.

В молчании он прошел на середину зала. Столы и скамейки сдвинули к стенам — летом они не использовались.

Перед глазами Гарри вставали картины прошлого — мертвые, лежащие тут и там, уставшие колдомедики. Мадам Помфри до последнего боролась за чужие жизни. Вот там были Тонкс и Люпин, так близко и так далеко друг от друга. Тедди теперь сирота, как и Гарри.

Война сломала всех. А они еще думали, что Гарри будет радоваться!

Он не почувствовал, как заплакал.

— Гарри... — начала Гермиона. Гарри ждал продолжения, но его не было. Он посмотрел в их сторону: Эндрю положил руку на плечо Гермионы, предупреждая.

Гарри отвернулся, не желая показывать своих слез. Там они бились с Волдемортом. И Гарри насмеялся над ним — ни Волдеморту, ни Снейпу не были настоящими владельцами Старшей палочки.

Настоящим владельцем был Драко Малfoy. Пока Гарри не забрал у него палочку.

Волдеморту, в ярости и страхе от потери крестражей, послал в него Смертельное проклятие. В страхе... Гарри даже представить не мог, что Волдеморту может бояться. В последние мгновения своей жизни. Он знал, что неминуемо умрет, и лишь хотел забрать Гарри с собой.

Проклятие, так и не коснувшись, отраженное простым Экспеллиармусом. Гарри снова выжил, а змееподобное существо, именуящее себя Темным Лордом, упало замертво. Все вокруг радостно кричали, а он сам, насколько помнил, чувствовал опустошение. И холод.

И что бы ни говорили другие — он убил Тома Риддла. Знал, что Смертельное проклятие отразится. Он стал убийцей в тот момент, когда атаковал в ответ. А если бы проклятие коснулось его, если бы он не стал защищаться... то умер бы. Может быть, он даже хотел этого. Умереть вместе с Томом, в один день.

Там, где было тело Волдеморта, вдруг появилась тень. Гарри смотрел на нее широко раскрытыми от удивления глазами.

— Вина... — прошептал знакомый голос. Том. — Почему ты винишь себя в моей смерти? За то, что уничтожил все осколки моей души? Не потому ли, что я был смыслом твоей жизни? Верно? Вот откуда вина. Это убивает тебя.

Забыв, что они не одни, Гарри ответил вслух.

— Я знаю... — пробормотал он. В Большом Зале стало очень тихо, все напряженно смотрели в сторону Гарри. — Ты преследовал меня... от опасности захватывало дух. А сейчас нет ничего, только холод и пустота...

Гарри слышал пораженные ахи. Но чувствовал себя так, словно они были не здесь, словно кроме него и Тома рядом никого не было.

Тень приблизилась, и Гарри невольно отступил, когда она оказалась прямо перед ним.

— Хочешь, чтобы я вернулся? — Том коснулся призрачной рукой его щеки. Гарри кивнул.

— Да. — Голос его был едва слышен. Гарри закрыл глаза, почувствовав, что снова выступают слезы. — Мне так жаль... так жаль, что я тебя убил. Но ты не оставил мне выбора... — И, внезапно отпрянув, крикнул:

— Ты бы всех убил!

— Да. Убил бы. Но не теперь... Поверь мне, — прошептал Том. Гарри поднял на него настороженный взгляд. — Теперь я забочусь о тебе. — Тень подошла ближе и обняла Гарри. Он не сопротивлялся: грудь сжало, из глаз текли слезы.

Окруживший тело холод, казалось, грел откуда-то изнутри. И через некоторое время он снова расслабился.

— Мне все равно, даже если тебя не существует... Все равно. Пожалуйста, не отпускай меня, —

пробормотал он.

Остальные молча наблюдали за ним. Увидев, как Гарри прислонился к пустоте, доктор Эндрю нахмурился. Казалось, что Гарри действительно верит, что там кто-то есть. Галлюцинации?..

Эндрю подошел к нему, положил руку на плечо. И удивленно нахмурился, почувствовав окруживший Гарри холод.

Гарри напрягся, открыл глаза, осознав, что рядом кто-то есть. Он передернул плечами и шагнул прямо сквозь черный туман, чувствуя, как холод протекает сквозь него.

— Гарри, — крикнул доктор Эндрю.

— Хватит... Ничего не хочу слышать! — Гарри обернулся через плечо и, прищурившись, посмотрел на всех собравшихся. — Можете звать меня сумасшедшим, мне все равно! Никто из вас не понимает и не поймет! — крикнул он.

— Гарри, мы же только помочь хотим! Ты целый год от нас закрываешься и ничего не говоришь! — крикнул ему в ответ Рон.

— Рон! — вмешалась Джинни.

— Помолчала бы! Все это чертово время он цепляется за прошлое, забывая, что живет в настоящем! — Рон быстро подошел к Гарри и схватил его за рубашку, заставляя посмотреть на себя. — Прекрати уже воображать черт знает что! Сам-знаешь-кто мертв! И да, это ты его убил. А перед этим он замучил тысячи невинных магглов и магов! И ты в итоге чувствуешь вину за то, что убил ублюдка?

Гарри оттолкнул от себя Рона.

— Заткнись! — крикнул он, чувствуя только злость. — Ты не понимаешь. И никогда не понимал... Так что просто отвали от меня! Когда мне нужна была поддержка, рядом оставалась только Гермиона. Но и она иногда сомневалась. Даже она в итоге предпочла бы быть с тобой, чем тащиться за мной в неизвестность, ублюдок!

— Рон, Гарри, немедленно прекратите! — Гермиона направилась к ним, желая остановить. Следом двинулась и Джинни.

Но Джинни вдруг вздрогнула и замерла: на мгновение ей показалось, что позади Гарри есть черная тень.

— Гарри! — в ужасе и удивлении завопила она, привлекая внимание. Гарри поднял на нее взгляд, и Джинни невольно отступила назад.

— Джинни? — неуверенно позвал Рон, удивленный реакцией сестры. Джинни молча покачала головой, все еще не веря.

— Я видела... видела черную тень за Гарри... — тихо пробормотала она. Все обернулись к Гарри. Он нахмурился и оглянулся.

Он тоже видел черную тень. Послышался смешок.

— Глупая девчонка... — прошептал Том. — Видеть такое!..

Гарри развернулся, оказываясь лицом к лицу с тенью. Единственная константа в его жизни... неважно, что происходило, Том — или Волдеморт — всегда портили конец учебного года.

И Рон всегда бросал его, и Гермиона где-то глубоко в душе хотела того же. Лишь Джинни... Да, Джинни выбрала бы Гарри. Но, возможно, «они» не должны были существовать. Гарри любил ее, в некотором смысле. Но сейчас чувства к ней не шли ни в какое сравнение с тем, что Гарри испытывал к Тому. Ласковые и нежные объятия Тома, пока они спали. И жесткий секс с Волдемортом. С Волдемортом, который заставлял верить всему, что шипел его беззубый рот.

Все, чего он хотел и жаждал — Том Риддл. Только Том никогда его не бросал. Только Том преследовал его в жизни, а теперь и в мыслях.

— Том... — прошептал Гарри, заставляя всех напрячься.

Тот медленно провел по его щеке и шее ледяным пальцем.

— Да, Гарри?

Гарри улыбнулся, и тихо, чтобы никто кроме Тома его не слышал, прошептал:

— Ты прав.

Он вытянул руку и, коснувшись тени, почувствовал холод.

— Мистер Поттер! — Гарри с неохотой повернулся, подмечая, как все словно приросли к полу и побледнели.

— Да? — обратился он к МакГонагалл. Она несколько раз моргнула и покачала головой.

— Мне жаль... — начала она, глядя на Гарри с беспокойством. — Я бы очень хотела помочь. Позволишь всем нам помочь тебе?

— Соглашайся, — прошептал Том за его спиной.

— Ладно... — пробормотал он. И, видя расцветшие на лицах улыбки, попытался улыбнуться в ответ.

Том усмехнулся.

— Вот же глупцы... — улыбка Гарри стала шире, потому что рука Тома соскользнула с плеча на грудь, и холодное тело прижалось сзади. Но остался неподвижным, помня, что лучше не вызывать еще больших подозрений.

Вскоре они покинули Хогвартс: не было никакого смысла оставаться. Казалось, поездка в школу только еще больше сломила Гарри. Доктор Эндрю попросил присматривать за Гарри. Джинни не хотела возвращаться к Гарри: у него были галлюцинации. Хотя на самом деле больше пугало то, что она видела черную тень за ним.

И если Джинни видела то же, что видел Гарри, и если тень была действительно Томом, как ее назвал Гарри, то у них были большие проблемы. Тем же вечером Гарри, Рон, Гермиона и Джинни сидели за обеденным столом в доме, где Джинни с Гарри жили практически весь последний год.

Гермиона вздохнула.

— Если бы только Волдеморт не уничтожил портрет профессора Дамблдора, уверена, он бы точно что-нибудь нам посоветовал. Возможно директор знал, создал ли Волдеморт седьмой крестраж.

— Ага, — с полным ртом еды пробормотал Рон. Гарри хмурился, ковыряясь в своей тарелке: есть он не хотел. И то, что Джинни осталась снова тут на ночь, не особо его трогало. Он, скорее наоборот хотел, чтобы она ушла, оставив его наедине с Томом.

Краем глаза Гарри видел тень: Том стоял, прислонившись к кухонной стене. Как же так вышло? Все, что происходило в снах, его желание и страсть к другому мужчине, не казалось здоровым. Скорее это больше смахивало на одержимость.

Но это вполне подходило их отношениям... Том тоже был им одержим. Гарри незаметно для себя усмехнулся, чувствуя внезапное веселье, и даже не подозревая, что оно не его.

— Что смешного, Гарри? — спросила Джинни, заметив его усмешку.

— М-м-м? — Гарри посмотрел на нее и улыбнулся. — Ничего. Просто подумал, что это и есть сумасшествие. Последние годы жизни Том был одержим мной, а теперь я одержим им, — он вернулся к еде, не обращая внимания на чужие взгляды.

Друзья обеспокоенно переглянулись. Доев, Гарри, напевая незамысловатую мелодию, взял тарелку и отнес ее в раковину.

— Я в душ. — Он вышел, не дожидаясь ответа и не замечая появившегося в комнате напряжения. Все его внимание было сосредоточено на черной тени.

Раздевшись, он оглянулся и ни капли не удивился, увидев тень. Том приблизился, заставляя Гарри отступить в душевую кабину. Казалось, Том включил душ. И Гарри вскрикнул, когда его окатила ледяная вода. Том рассмеялся. Но потом, накрыл его губы поцелуем, заставляя Гарри забыть о медленно нагревающейся льющейся сверху воде.

Ему был нужен только Том. И никто больше.

* * *

То, что Джинни будет спать рядом, заставляло Гарри напрягаться.

— Гарри... — тихо позвала она.

— Все в порядке. Просто ложись спать, Джинни. — прошептал Гарри. Джинни вздохнула и придвинулась ближе, обнимая его. Но это не ощущалось чем-то правильным. Чего-то не хватало. Со вздохом Гарри обнял ее в ответ. — Прости, — пробормотал он.

Джинни покачала головой.

— С тобой все будет в порядке... Мы за тобой присмотрим. Том больше не сможет причинить тебе боль, Гарри. Ты должен его отпустить.

Гарри скосил взгляд в угол, где, несмотря на царящий в комнате сумрак, видел Тома. Он не двигался, но Гарри чувствовал переполнявший его гнев. Гарри усмехнулся.

— Не беспокойся, Джинни. Все будет просто отлично.

Джинни вздохнула, уткнулась носом ему в плечо и, расслабившись, заснула, не замечая, что взгляд Гарри прикован к углу комнаты. Она не видела, как после черная тень пересекла комнату, и туман, словно рука, скользнул по лбу и шраму Гарри.

Гарри вздохнул, закрыл глаза, чувствуя, как его отпускают все заботы. Он никогда не позволит Тому уйти, а тот не отпустит его. Он заснул и уже не слышал холодного смеха Тома. И его слов.

— Некоторые тайны, мой дорогой крестраж, должны кануть в вечности.

<http://bllate.org/book/12846/1132132>